Глава 54. Разве мы не ее семья?

Перевод: Sv-L

.

– Да, мне нужно хорошо отдохнуть и как можно быстрее поправиться, только тогда я смогу защитить тебя, – Ся Цинвэй с раскаянием сжала руку Лу Ман. – Сначала я думала, что оставить тебя в семье Лу было для твоего же блага. Каким бы бессердечным ни был твой отец по отношению ко мне, ты все равно оставалась его плотью и кровью, поэтому я верила, что он не будет плохо относиться к тебе, и для тебя жить с ним будет лучше, чем страдать со мной. Но кто знал, что в нем почти ничего человеческого не осталось!

Размышляя об этом, Лу Ман чувствовала, что Лу Циюань не был бесчеловечным. Просто он отдал всю свою любовь и заботу Ся Цинъян и Лу Ци, поэтому для нее и Ся Цинвэй ничего не осталось.

– Ман-Ман, скажи мне правду. Что значит «нанести травму» или «сесть в тюрьму»? Что именно происходит? – спросила взволнованная Ся Цинвэй.

Чтобы успокоить маму Лу Ман решила рассказать ей все подробно.

– …А когда я очнулась, лампа, которой ранили режиссера, была в моих руках, и Лу Ци нигде не было видно. Поэтому я предположила, что они, вероятно, пытались подставить меня, и сразу убежала. Но кто бы мог подумать, что они все равно откажутся сдаваться.

– Какие мрази! – ярость вспыхнула в глазах Ся Цинвэй. Лу Ман тоже была его дочерью, но он относился к ней хуже, чем к собаке!

Она была беременна Лу Ман и девять месяцев носила ее под сердцем, поэтому для нее ее дочь была важнее, чем ее собственная жизнь!

У взбешенной и разочарованной Ся Цинвэй заныло в груди.

– Мама, не волнуйся! Не забывай, что у тебя больное сердце, и ты только что перенесла операцию. Я объяснила тебе все подробно, потому что боялась, что ты рассердишься, если я солгу. И все же, услышав правду, ты пришла в ярость! Ты хочешь, чтобы я умерла от волнения? – Лу Ман поспешно попыталась успокоить Ся Цинвэй. – Мам, ты все, что у меня есть. Если с тобой что-то случится, кто будет любить меня?

– Ладно… ладно, – Ся Цинвэй сделала пару глубоких вдохов, прежде чем смогла успокоиться. – Хотя твой отец больше не считает тебя своей дочерью, я все еще здесь. Мама всегда будет любить тебя.

Лу Ман улыбнулась и радостно кивнула:

– Да-да-да! В любом случае, мне все еще нужна твоя помощь, чтобы взять ситуацию под контроль.

Наконец успокоившись и успокоив Ся Цинвэй, Лу Ман быстро заглянула в ванную, чтобы умыться и почистить зубы, и поспешила в больничную столовую купить каши на завтрак для Ся Цинвэй.

После операции ее маме пока нельзя есть ничего другого, и она нуждалась в посторонней помощи, поэтому Лу Ман не могла сейчас вернуться домой, чтобы приготовить ей что-нибудь получше. Только когда Ся Цинвэй немного придет в себя, дочь сможет ненадолго оставить ее одну и уйти.

***

В среду, вероятно, опасаясь, что другие опередят его, Тан Цзы воспользовался девятичасовым часом пик, когда все были в пути на работу, и опубликовал фотографии и видео, которые он сделал, включая запись, которую передала ему Лу Ман.

Все эти конкретные факты доказывали не только то, что Лу Ман принуждали взять на себя чужую вину, но и подтверждали, что Лу Ци соблазнила и увела у Лу Ман жениха.

Были даже некоторые «благодетели», которые не поленились и отправились на поиски послепродажного бренда С. Они обнаружили, что серийный номер браслета Лу Ци и гравировка на нем не вымысел, и сразу же загрузили сканы в интернет.

Прежде чем выложить этот материал, Тан Цзы сначала попросил разрешения Лу Ман, и девушка дала согласие, чтобы он раскрыл все детали, даже если это будет связано с ней.

– Этот вопрос серьезно повлияет на Лу Ци, я же пострадаю не сильно. Пусть пользователи копают, если хотят. Надеюсь, они раскопают даже, как Ся Цинъян разрушила брак моей матери и как семья Лу измывалась надо мной, – зловеще улыбнулась Лу Ман, поскольку влияние, которое это окажет на репутацию Лу Ци, было бы сокрушительным.

– Просто класс! Значит, я могу свободно делать все, что захочу, – довольный Тан Цзы засучил рукава, собираясь устроить большое шоу.

Очень скоро Лу Ци узнала о записи и браслете от своего менеджера. Она чуть не сошла с ума, взглянув на отклики в сети.

– Папа, мама, как старшая сестра могла так поступить! Она явно подготовила нам ловушку заранее! Я никогда не жаловалась, это нормально, что я ей не нравлюсь, и она пытается меня

подставить, но как она могла так поступить с вами… с вами, папа, тоже? Что подумают о нас другие, услышав эту запись? Разве ей мало и папа недостаточно настрадался вчера? Разве из-за нее мы не были уже так сильно унижены? Как она могла подставить нас! Разве мы не ее семья? – воскликнула заплаканная Лу Ци. На этот раз она плакала по-настоящему.

Она плакала над своей загубленной актерской карьерой – было очень вероятно, что она никогда больше не сможет вернуться в шоу-бизнес.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/509144